

ДЕЛО «РЯБЫХ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹

Жалоба № 52854/99

Страсбург, 24 июля 2003 г.

По делу «Рябых против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,

Дж. Бонелло,

Ф. Тюлькенс,

Э. Левитса,

С. Ботучаровой,

А. Ковлера,

Э. Штейнер, *судей*,

а также с участием С. Нильсена, *заместителя Секретаря Секции Суда*,

заседая 3 июля 2003 г. за закрытыми дверями,

вынес вышеуказанного числа следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 52854/99), поданной 19 августа 1999 г. в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации гражданкой России Анной Ивановной Рябых (далее – заявитель) в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Власти государства-ответчика были представлены П. А. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждала, что ее права, гарантированные пунктом 1 Статьи 6 Конвенции и Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, были нарушены вследствие отказа государства-ответчика компенсировать финансовый ущерб, понесенный в результате инфляции, а также в результате того обстоятельства, что выплата суммы, присужденной заявителю национальным судом, была отложена в порядке надзорного производства.

4. Жалоба была передана в Первую секцию Суда (пункт 1 Правила 52 Регламента Суда). В рамках секции Палата, рассматривающая дело (пункт 1

¹ Журнал российского права. 2003. N 5. С. 136 - 141. Постановление вступило в силу 3 декабря 2003 года.

Статьи 27 Конвенции), была сформирована в соответствии с пунктом 1 Правила 26 Регламента.

5. Решением от 21 февраля 2002 г. Европейский Суд признал жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Заявитель и власти государства-ответчика представили свои замечания по существу дела (пункт 1 Правила 59 Регламента). Проконсультировавшись со сторонами, Палат решила, что слушания по существу не требовались (пункт 2 Правила 59 Регламента, *in fine*). Затем, стороны в письменном виде представили ответы на замечания противоположной стороны.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель, Анна Ивановна Рябых, является гражданкой Российской Федерации, 1949 года рождения, проживает в селе Ниновка Белгородской области Российской Федерации.

А. Первое судебное разбирательство

8. Неустановленного числа заявитель обратилась с иском к Новооскольскому отделению Сбербанка России, Сбербанку России, государству Россия. Она утверждала, что ее личные сбережения, которые она разместила в 1991 году в Сбербанке, существенно потеряли в стоимости в связи с экономическими реформами. Указные сбережения являлись результатом десятилетий тяжелого труда, и заявительница собиралась купить на них квартиру. Однако государство не исполнило своего обязательства по восстановлению стоимости депозитов, размещенных в Сберегательном банке Российской Федерации, в целях компенсации последствий инфляции, принятого на себя в соответствии с Федеральным законом «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации», вступившим в силу 10 мая 1995 г. (далее – Закон о сбережениях).

Первое постановление районного суда

9. 30 декабря 1997 г. Новооскольский районный суд Белгородской области под председательством судьи Лебединской Л.Ф. вынес решение в пользу заявителя и присудил выплатить ей из казны государства 129 544 106 рублей (Сумма указана без учета деноминации, произведенной в 1998 году. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен» № 822 от 4 августа 1997 г. с 1 января 1998 г. рубль был деноминирован по соотношению

1000 рублей в деньгах старого образца на 1 рубль в деньгах нового образца). Суд не принял основного возражения государства в отношении того, что предусмотренная в Законе о сбережениях схема возмещения не может быть применена на практике, поскольку не было издано соответствующих подзаконных актов. Отметив, что в соответствии с Законом о сбережениях гарантированные депозиты признаются в качестве внутреннего государственного долга и что государство не приняло соответствующих подзаконных актов в сроки, позволяющие выплатить долг, Суд установил, что на ответчиках по делу лежит обязательство в соответствии с нормами гражданского законодательства.

28 февраля 1998 г. по кассационной жалобе указанное решение было отменено Белгородским областным судом, и дело было направлено на новое рассмотрение.

Второе постановление районного суда

11. 8 июня 1998 г. Новооскольский районный суд, заседав в том же составе, принял постановление, аналогичное постановлению от 30 декабря 1997 г. Однако сумма возмещения была заменена на 133 963,70 рублей. Постановление не было обжаловано, и оно вступило в законную силу по истечении десяти дней, то есть 18 июня 1998 г.

12. Исполнительное производство было начато 18 июня 1999 г.

В. Производство в порядке надзора и дальнейшее производство

Производство в порядке надзора

13. В 1999 году (точная дата неизвестна), во время исполнительного производства, председателем Белгородского областного суда был принесен протест в порядке надзора на решение от 8 июня 1998 г. по основанию несоответствия нормам материального права.

14. Протест был рассмотрен 19 марта 1999 г. президиумом Белгородского областного. Согласившись с доводами, изложенными в протесте, президиум отменил решение от 8 июня 1998 г. и вынес новое решение, которым отклонил требования заявительницы. Заявитель не была уведомлена о принесении протеста в порядке надзора и не была приглашена на соответствующее заседание президиума Белгородского областного суда.

15. 17 июня 1999 г. исполнительное производство было прекращено.

16. 4 января 2001 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации был принесен протест на решение президиума Белгородского областного суда от 19 марта 1999 г.

17. 22 января 2001 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила этот протест. Она установила, что

президиумом Белгородского областного суда были приведены надлежащие основания для отмены решения от 8 июня 1998 г., однако признала неправомерным отказ в иске заявителя, поскольку тем самым последняя лишалась гарантированного законом права требовать возврата денежных средств. Кроме того, Судебная коллегия признала нарушение права заявителя быть извещенной о рассмотрении ее дела Президиумом Белгородского областного суда. Дело было направлено в Новооскольский районный суд на новое рассмотрение.

Третье постановление районного суда

18. 4 июня 2001 г. после нового рассмотрения дела Новооскольским районным судом было вынесено третье постановление в пользу заявителя. Сумма возмещения включала в себя 188 724 рубля в качестве компенсации за девальвацию вклада и 60 000 рублей в качестве компенсации морального вреда. Суд установил, что систематические задержки в исполнении государством своего обязательства по компенсации сбережений заявителя причинили последней нравственные страдания и переживания.

19. 14 августа 2001 г. постановление было отменено по жалобе Белгородским областным судом, и дело направлено на новое рассмотрение.

Четвертое постановление районного суда

20. 19 сентября 2001 г. Новооскольский районный суд, заседая в том же составе, снова подтвердил свою позицию, присудив заявителю компенсацию в том же объеме, что и в постановлении от 4 июня 2001 г.

21. 30 октября 2001 г. суд кассационной инстанции отменил постановление и направил дело на новое рассмотрение в Новооскольский районный суд. На основании статьи 305-2 Гражданского процессуального кодекса, районный суд постановил, что дело будет пересмотрено в ином составе судей.

Пятое постановление районного суда

22. 27 февраля 2002 г. Новооскольский районный суд по председательством судьи Зиминова, отказал в удовлетворении иска заявителя на том основании, что ее требования не имели под собой правовых оснований.

23. 2 апреля 2002 г. это постановление было оставлено Белгородским областным судом без изменения.

24. 8 мая 2002 г. президиум Белгородского областного суда отменил постановление по протесту Председателя Областного суда в порядке надзора. Президиум постановил, что нижестоящие суды проигнорировали основополагающие конституционные и конвенционные права заявителя.

Шестое постановление районного суда

25. 10 июня 2002 г. Новооскольский районный суд, заседаая в том же составе, принял новое постановление, которым, учитывая *inter alia* статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, удовлетворил требования заявителя и присудил ей 231 059,19 рублей.

26. Жалоба государства была отклонена 16 июля 2002 г. Белгородским областным судом, после чего 10 июня 2002 г. постановление вступило в законную силу.

Мировое соглашение

27. 1 ноября 2002 г. заявитель и заместитель Председателя правительства Белгородской области подписали мировое соглашение, в котором заявитель обязалась снять свои требования, вытекающие из постановления от 10 июня 2002 г. за денежное возмещение в размере 248 724 рублей. В тот же день соглашение было по просьбе сторон утверждено приказом Новооскольского районного суда.

28. 6 ноября 2002 г. заявитель подала жалобу в Белгородский областной суд для отмены приказа об утверждении мирового соглашения от 1 ноября 2002 г.

29. 19 ноября 2002 г. заявитель отзывала эту жалобу. Она утверждала, что власти приобрели ей квартиру в Новом Осколе за 330 000 рублей и что она больше не имела претензий к государству.

30. 23 марта 2003 г. заявитель сообщила Европейскому Суду, что стоимость квартиры не покрывала понесенный заявительницей ущерб, потому что денежные средства, которые были на ее счете в 1991 году, в переводе на доллары США превышали бы стоимость квартиры. Заявитель просила Европейский Суд взыскать разницу с государства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

31. В соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса, действовавшего в рассматриваемое время, постановление становится окончательным следующим образом:

«Статья 208. Вступление решения суда в законную силу

Решение суда вступает в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование и опротестование, если оно не было обжаловано или опротестовано. В случае принесения кассационной жалобы или кассационного протеста решение, если оно не отменено, вступает в законную силу по рассмотрении дела вышестоящим судом....».

32. Далее возможно лишь обращение к суду в виде жалобы о пересмотре решения суда в порядке судебного надзора, в ходе которого суды полномочны возобновлять производства по постановлениям, вступившим в законную силу:

«Статья 319. Решения, определения и постановления, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора

Вступившие в законную силу решения, определения и постановления всех судов РСФСР могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора по протестам должностных лиц, перечисленных в статье 320 настоящего Кодекса.».

33. Полномочия должностных лиц по принесению протеста зависят от их должности и территориальной юрисдикции:

«Статья 320. Лица, имеющие право принесения протеста

Протесты вправе приносить:

1) Генеральный прокурор СССР - на решения, определения и постановления любого суда РСФСР;

2) Председатель Верховного Суда СССР - на постановления Президиума, а также на решения и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, действующей в качестве суда первой инстанции;

3) заместители Генерального прокурора СССР - на решения, определения и постановления любого суда РСФСР, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда РСФСР;

4) заместители Председателя Верховного Суда СССР - на решения и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, действующей в качестве суда первой инстанции;

5) Прокурор РСФСР, Председатель Верховного Суда РСФСР и их заместители - на решения, определения и постановления любого суда РСФСР, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда РСФСР;

6) Председатель Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда автономного округа, прокурор автономной республики, края, области, города, автономной области и автономного округа - на решения и определения районных (городских) народных судов и определения судебных коллегий по гражданским делам соответственно Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда автономного округа, рассматривавших дело в кассационном порядке».

34. Следует отметить, что полномочия принесения протеста являлись дискреционным, то есть полностью зависели от усмотрения должностного лица решить, приносить ли по конкретному делу протест или нет.

35. В соответствии со статьей 322 ГПК РСФСР должностные лица, перечисленные в статье 320 ГПК РСФСР, вправе, при определенных условиях, истребовать гражданское дело для разрешения вопроса о наличии оснований для принесения протеста в порядке надзора.

36. Статья 323 ГПК РСФСР наделяет правом должностных лиц, которым предоставлено право принесения протеста в порядке надзора, приостановить исполнение соответствующих решений, определений и постановлений до окончания производства в порядке надзора.

37. В соответствии со статьей 324 ГПК РСФСР при наличии оснований для принесения протеста должностное лицо, приносит его и направляет протест вместе с делом в соответствующий суд. Протест представляется в суд с копиями по числу лиц, участвующих в деле.

В соответствии со статьей 325 ГПК РСФСР:

«Сторонам ... направляются копии протеста, принесенного по их делу. В необходимых случаях стороны ... извещаются о времени и месте рассмотрения дела.

Копии протеста лицам, участвующим в деле, направляются судом. Суд назначает время рассмотрения дела с таким расчетом, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность представить письменные объяснения на протест и дополнительные материалы».

39. В соответствии со статьей 328 ГПК РСФСР протест рассматривается посредством устной процедуры, и стороны дают свои объяснения после доклада дела соответствующим судьей.

40. Суды, рассматривающие дела по протестам в порядке надзора обладают обширными полномочиями в отношении окончательного решения:

«Статья 329. Полномочия суда, рассматривающего дело в порядке надзора

Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, своим определением или постановлением вправе:

1) оставить решение, определение или постановление без изменения, а протест - без удовлетворения;

2) отменить решение, определение или постановление полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой или второй инстанции;

3) отменить решение, определение или постановление полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения;

4) оставить в силе одно из ранее вынесенных по делу решений, определений или постановлений;

5) отменить либо изменить решение суда первой, второй или надзорной инстанций и вынести новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.».

41. Основания отмены судебного постановления, вступившего в законную силу, являются следующими:

«Статья 330. Основания к отмене судебных постановлений в надзорном порядке

1) неправильное применение или толкование норм материального права;

2) существенное нарушение норм процессуального права, повлекшее вынесение незаконного решения, определения, постановления суда...»

42. Законодательством не предусмотрены какие-либо сроки по принесению протеста, и, в принципе, протест может быть принесен в любое время после того, как решение суда стало окончательным.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель жаловалась на то, что решение Президиума Белгородского областного суда от 19 марта 1999 г., которым было отменено окончательное решение в ее пользу, нарушило пункт 1 Статьи 6 Конвенции. Она также жаловалась на основании той же Статьи, что процедура рассмотрения ее дела в президиуме Белгородского областного суда была несправедливой в том, что ей не сообщили о принесении протеста в порядке надзора и не пригласили присутствовать на слушаниях. Она ничего не знала о решении Президиума на протяжении почти пяти месяцев после его принятия.

Из пункта 1 Статьи 6 Конвенции, поскольку это положение касается настоящего дела, следует:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на

справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом...».

А. Является ли заявитель «жертвой» нарушения

44. Объявляя жалобу приемлемой, Европейский Суд рассмотрел вопрос, могла ли заявитель считаться жертвой предполагаемых нарушений Конвенции. Так как с того времени произошел ряд событий: в частности, вынесение Новооскольским районным судом постановления от 10 июня 2002 г. и приобретение квартиры, – Европейский Суд должен вернуться к рассмотрению этого вопроса.

45. Из представленной выше хронологии событий следует, что государство предприняло усилия для устранения неблагоприятных последствий в случае с заявителем, сначала, постановив вернуть заявительнице ее сбережения в их реальной стоимости, а затем, - приобретя ей квартиру.

46. Однако не вина государства, что сбережения заявителя не были возвращены, – обстоятельство, лежащее в основе требований по Статье 6 Конвенции (см. Решение Европейской Комиссии по делу «Х. против Германии» (*X v. Germany*) от 6 марта 1980 г., № 8724/79, *Decisions and Reports* 20, p. 226; Постановление Европейского Суда по делу «Рудзинска против Польши» (*Rudzinska v. Poland*), жалоба № 45223/99, *ECHR* 1999-VI; Решение Европейского Суда по делу «Гайдук и другие против Украины» (*Gayduk and Others v. Ukraine*), жалоба № 45526/99, *ECHR* 2002-VI; или, в качестве более позднего источника, Решение Европейского Суда по делу «Апполонов против Российской Федерации» (*Appolonov v. Russia*) от 29 августа 2002 г., жалоба № 67578/01). В соответствии с этим положением, Европейский Суд, вместо этого, озабочен воздействием производства в порядке надзора на конвенционные права заявителя.

47. В связи с этим, Европейский Суд напомнил, что решение или мера в пользу заявителя, в принципе, не являются достаточными для лишения лица статуса «жертвы», если только национальные власти не признают, прямо или косвенно, нарушение Конвенции, а затем устранят его последствия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Амюур против Франции» (*Amiur v. France*) от 25 июня 1995 г., *Reports* 1996-III, p. 846, § 36; и Постановление Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*) от 28 сентября 1999 г., *Reports* 1999-VI, § 44).

48. Верно, что требование заявителя о восстановлении стоимости депозитов было, в конце концов, удовлетворено. Однако это не означает, что государство с вниманием отнеслось к праву заявителя воспользоваться преимуществами, вытекающими из постановления от 8 июня 1998 г., как только оно вступило в законную силу.

49. Другими словами, то обстоятельство, что требования заявителя были, в конце концов, удовлетворены, само по себе не устраняет последствий состояния

правовой неопределенности, в котором заявитель находилась в течение трех лет после отмены окончательного постановления от 8 июня 1998 г. (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania*) от 28 октября 1999 г., *Reports* 1999-VII, § 50).

50. При таких условиях, Европейский Суд посчитал, что заявитель является «жертвой», жалуясь на то, что решение Президиума Белгородского областного суда от 19 марта 1999 г. и последовавшие события нарушили ее права, закрепленные пунктом 1 Статьи 6 Конвенции.

В. Судопроизводство в порядке надзора: материальные вопросы

51. Относительно сути жалобы, Европейский Суд напомнил, что право на судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 Статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей ее части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решения не могло бы быть оспорено (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 61).

52. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata* (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 62), то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

53. Однако в случае с заявителем постановление от 8 июня 1998 г. было отменено 19 марта 1999 г. Президиумом Белгородского областного суда на том основании, что судья Новооскольского районного суда Лебединская Л.Ф. неправильно истолковала применимые нормы права. Президиум отказал в удовлетворении требований заявительницы и закрыл дело, аннулируя, таким образом, весь процесс судебного разбирательства, который завершался принятием решения, имеющим обязательную юридическую силу в соответствии со статьей 208 Гражданского процессуального кодекса, и по которому было начато исполнительное производство.

54. Европейский Суд отметил, что пересмотр судебного постановления от 8 июня 1998 г. в порядке надзора был инициирован Председателем Белгородского областного суда, который не являлся стороной в судебном разбирательстве, обладающим указанными полномочиями в силу положений статей 319 и 320 Гражданского процессуального кодекса. Как в ситуации, связанной с правом Румынии в деле «Брумареску против Румынии», осуществление Председателем областного суда этого полномочия не было ограничено во времени, так что судебные постановления могли быть оспорены на протяжении неопределенного срока.

55. Европейский Суд напомнил, что пункт 1 Статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на разбирательство дела судом. Таким образом, это положение закрепляет право на «разбирательство дела судом», в котором право на доступ к правосудию, то есть право на подачу в суд иска по гражданским делам, составляет лишь один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее обязательное юридическую силу судебное постановление являлось бы недействующим в ущерб одной из сторон. Немыслимо, чтобы в пункте 1 Статьи 6 Конвенции были бы детально описаны процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в справедливом, публичном и безотлагательном судебном процессе, и не защищался бы процесс приведения судебных постановлений в исполнение; составление Статьи 6 Конвенции таким образом, чтобы она регулировала бы только доступ к правосудию и процесс судопроизводства, вероятно, привело бы к ситуации, несовместимой с принципом верховенства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать, когда ратифицировали Конвенцию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 г., *Reports* 1997-II, p. 510, § 40).

Европейский Суд посчитал, что право стороны в процессе на судебное разбирательство также было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее обязательное юридическую силу судебное постановление могло бы быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица.

57. Прибегнув к процедуре пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, Президиум Белгородского областного суда нарушил принцип правовой определенности и право заявителя на «разбирательство дела судом», закрепленное в пункте 1 Статьи 6 Конвенции.

58. Соответственно, имело место нарушение указанной Статьи.

В. Судопроизводство в порядке надзора: процессуальные вопросы

59. Относительно обжалования процессуальных нарушений в ходе слушаний в Президиуме Белгородского областного суда, Европейский Суд посчитал, что, установив, что имело место нарушение права заявителя на «разбирательство дела судом» самим фактом обращения к производству в порядке надзора, ему нет необходимости рассматривать, были ли в ходе указанного разбирательства предоставленные процессуальные гарантии, закрепленные в Статье 6 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

60. Далее, заявитель жаловалась на то, что государство не исполнило своего обязательства по восстановлению стоимости ее накоплений и что пересмотр ее дела в порядке судебного надзора и отмена постановления в ее пользу нарушили положения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В Статье закреплено следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами и для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

61. Европейский Суд напомнил, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., среди других источников, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, *ECtHR* 2001-IV, § 40, и процитированные в нем постановления). Кроме того, отмена такого постановления после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии», § 74).

62. Однако постановлением от 8 июня 1998 г. заявителю было присуждено 133 963,70 рублей. После удовлетворения заявления о принесения протеста в порядке надзора дело заявителя четыре раза пересматривалось, завершившись заключением мирового соглашения, в соответствии с которым государство предоставляло заявителю квартиру стоимостью 330 000 рублей. Эта сумма значительно превышала (даже с учетом инфляции) сумму, на которую заявитель

изначально имела право и которой она, предположительно, была, предположительно, произвольно лишена в результате пересмотра дела в порядке надзора.

Более того, Европейский Суд напомнил, что он ранее тщательно рассмотрел жалобы, вытекающие из несоблюдения государством своей обязанности по восстановлению стоимости депозитов в Сберегательном Банке (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Апполонов против России») и установил, что они не свидетельствуют о наличии каких-либо признаков нарушения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В данном деле Европейский Суд указал, что, хотя сумма сбережений Апполонова уменьшились из-за инфляции, Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не обязывала государство поддерживать покупательную способность денежных средств, депонированных в кредитных учреждениях. Также в Законе о сбережениях, в толковании национальных судов, не была установлена обеспечиваемая к исполнению принудительной силой обязанность компенсировать ущерб, причиняемый инфляцией. Европейский Суд не усмотрел оснований отступить от этого решения и в данном деле.

64. Следовательно, не было нарушения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

65. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции и Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствия этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

66. Европейский Суд указал, что в соответствии с Правилom 60 Регламента Суда, любое требование справедливой компенсации должно быть точно определено по пунктам и представлено в письменном виде с приложением подтверждающих требование документов или квитанций; «в противном случае, Палата может отклонить требование полностью или частично».

67. В данном деле, 1 марта 2002 г., после признания жалобы приемлемой, заявителю было предложено представить свои требования справедливой компенсации. В установленные сроки заявитель не представила указанных требований.

68. При таких условиях, Европейский Суд не присуждает компенсации по Статье 41 Конвенции.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *постановил*, что имело место нарушение прав заявителя на справедливое судебное разбирательство и право на разбирательство дела судом, гарантированных пунктом 1 Статьи 6 Конвенции, в том, что окончательное судебное постановление было отменено в надзорном порядке;

2). *постановил*, что нет необходимости рассматривать утверждение о процессуальной несправедливости производства по пересмотру дел в надзорном порядке;

3) *постановил*, что не было нарушения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Совершено на английском языке и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 24 июля 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Серен НИЛЬСЕН	Христос РОЗАКИС
Заместитель Секретаря Секции Суда	Председатель Палаты